

<А. М. ИВАНЦОВ-ПЛАТОНОВ?>

«О православии в отношении к современности»

архимандрита Феодора. С.-Петербург, 1860 г.

«Несколько статей о Св. Апостоле Павле»

архимандрита Феодора. С.-Петербург, 1860 г.
(рецензия)

Имя о. архимандрита Феодора известно в духовной литературе по нескольким отдельным брошюрам, изданным в прошлом году («О принципах или началах в делах житейских или гражданских», «О картине Иванова “Явление Христа миру”»), и по некоторым статьям, напечатанным в различных духовных журналах, но без подписи. В недавнее время о. Феодор издал целые две книги своих сочинений; заглавия их выписаны нами в верху этой заметки. Сюда вошли некоторые из статей, изданных прежде отдельными брошюрами. Большая же часть помещенных здесь статей напечатана в первый раз.

Сочинения о. Феодора представляют очень замечательное явление в нашей духовной литературе. В них есть много таких качеств, какие редко встречаются. Прежде всего здесь нужно поставить на вид самобытность основного воззрения, проведенного по всем сочинениям о. Феодора. Это достоинство очень немаловажное и очень не часто встречающееся. Мы знаем некоторых деятелей в нашей духовной литературе, которые отличаются особенно обильною производительностью, которые издали в свет целые томы своих произведений, написали целые системы и в которых, однако ж, весьма трудно предположить свое собственное, самостоятельно выработанное воззрение. Что такое самостоятельное воззрение в литературном деятеле, насколько оно нужно и важно и как отличить, есть или нет у известного писателя свое воззрение? На все такие и подобные вопросы, которые, мо-

жет быть, придут в голову многим из наших читателей, и самая возможность которых всего лучше показывает, что у нас весьма мало людей с самостоятельным воззрением, — на все такие вопросы категорически отвечать довольно трудно. Можно указать только несколько общих признаков, по которым можно узнать, имеет ли известный писатель свое самостоятельное живое воззрение или не имеет его. Есть одна категория литературных деятелей; для них литературное дело есть дело совершенно внешнее; оно не имеет никакого отношения к их личности, не имеет для них никакого значения нравственного. Они могут писать много, и писать иногда хорошо; но для них все равно, писать или не писать, писать о чем бы то ни было и как бы то ни было. На один и тот же предмет под влиянием различных обстоятельств они могут смотреть с самых противоположных точек зрения, даже и сами того не замечая. Когда, напр^{имер}, они пишут богословскую статью, у них и взгляды и внешние приемы те же, какие усвоены ими под влиянием известной богословской школы. Чрез несколько времени они начинают рассуждать о философии или об искусстве, и вы совершенно не узнаете их: новые взгляды, новые приемы, самый язык иной. Они даже и не понимают того, что у человека должен быть один определенный внутренний духовный строй, что человек, имеющий, напр^{имер}, известные религиозные убеждения, никак не может без внутренней непоследовательности и недобросовестности следовать философским воззрениям совершенно другого направления. Читать произведения таких людей можно иногда с большим интересом и с пользою, но при чтении вы всегда будете чувствовать, что имеете дело не с живым человеком, а с статьею или книгою, которую написал такой-то; имя его выставлено на заглавном листе, а мог бы этот такой-то написать эту статью и совершенно иначе, и мог бы написать ее и другой, третий и т^{ак} далее. Вы можете заимствовать из их сочинений много полезных сведений, но живого внутреннего возбуждения они никогда вам не дадут, потому что в них самих его нет. — Есть другой род литературных деятелей; для них дело литературное не есть только занятие приятное, почтенное и выгодное, не есть только труд сочинения, писания и переписывания, а есть дело совести, дело жизни. Выбор предмета для литературной деятельности, суждение о таких, а не иных личностях или эпохах исторических, развитие таких, а не других идей определяется для них не внешними какими-либо основаниями и побуждениями — доктриною, преданием или просто модою, а имеет внутренние живые основания, имеет потому свою разумность и целесообразность. Их

суждения самые разнородные, их воззрения на предметы, относящиеся к самым различным областям жизни, имеют внутреннюю гармонию, связь и последовательность, которая не легко достается, а бывает плодом долгой внутренней работы. Читая их произведение, вы говорите с живым человеком, вы чувствуете, что это сказал такой-то, и сказать он не мог иначе. Вы можете найти в произведениях такого рода много недостатков. В частных мыслях, в постановке частных фактов здесь может быть много увлечений, односторонностей, ошибок, как это бывает во всякой живой человеческой речи, не выкроенной по мерке школьных приличий и книжных приемов. Но для вас всего важнее здесь основное внутреннее нравственно-руководящее воззрение и то живое внутреннее возбуждение, которое вы получаете от живой речи живого человека. Вот два рода литературных деятелей и литературных произведений; по указанным здесь признакам можно отчасти определить, имеет или не имеет известный автор свое собственное, живое воззрение. О. архимандрит Феодор принадлежит к числу немногих литературных деятелей последнего рода. В основе его произведений лежит одно, всегда себе верное воззрение; частные мысли и суждения сводятся к одному началу. В этом отношении у о. Феодора есть даже крайности. Но во всяком случае, печать самобытного, живого воззрения составляет главное достоинство его произведений. Собственно говоря, в литературе, которая вполне достойна названия литературы и соответствует своему истинному назначению, самобытность и жизненность воззрения не должна бы составлять ни отличительного свойства, ни особенного какого достоинства, принадлежащего только одному или нескольким литературным деятелям; эти качества должны иметь все истинно литературные деятели. Строго говоря, тот не должен бы называться и литературным деятелем, тому и места не должно бы быть в литературе, для кого деятельность литературная есть дело внешнее, не имеющее нравственного значения, для кого все равно — писать или не писать, писать о чем бы то ни было и как бы то ни было, кто, не имея своего определенного воззрения, следует то тому, то другому отвне полученному направлению. Только тому, по справедливости, принадлежит право слова общественного, только тот и должен бы иметь место в литературе, у кого есть свое собственное, живое слово и для кого высказать это слово делается нравственным долгом, даже нравственную необходимостью. Но если бы мы стали прилагать такой высокий критерий хоть, напр^{<имер>}, к нашей духовной литературе, мы, может быть, должны бы были усомниться в самом ее существовании, а нам не хочется дойти до

этого печального результата; мы, может быть, должны бы были отказать в самом названии писателей многим нашим литературным деятелям, а как же их называть иначе? Поэтому-то на всякое литературное произведение, имеющее печать самобытности и жизненности, мы смотрим не как на естественное, обыкновенное, а как на редкое, исключительное явление в литературе; поэтому-то мы особенно дорожим произведениями такого рода и ради их главного достоинства готовы бываем мириться и с их недостатками. Поэтому-то и сочинения о. Феодора мы назвали замечательным явлением в духовной литературе.

Воззрение о. Феодора отличается особенною оригинальностью. Мы замечаем эту черту как отличительную, потому что отличаем здесь оригинальность от самостоятельности. Можно быть самостоятельным, усвояя себе, только усвояя жизненно, уже готовые, установившиеся, напр^{<имер>}, в известной науке, воззрения или только своеобразно комбинируя материалы и результаты современного знания. Оригинальностью же мы обозначаем здесь совершенную своеобразность воззрения, которая иногда доходит до исключительности. При ней не только вырабатываются свои собственные воззрения, но и вырабатываются своим особым путем. В такой оригинальности есть много хороших и дурных сторон. Здесь человек нередко сбивается с дороги, тратит время и силы над исследованием предметов давно известных и самые простые вещи облекают едва проницаемым туманом. Но здесь же иногда случается нападать на такие воззрения, которые не даются на обычном пути логической мысли. Все это может быть применимо к сочинениям о. Феодора.

Живой человек не может не сочувствовать всему живому, не может оставаться равнодушным к вопросам и явлениям окружающей жизни, особенно при сильном ее возбуждении. В сочинениях о. архимандрита Феодора затронуты многие важные вопросы современной жизни: в этом нет еще ничего особенного; в последнее время, слава Богу, наша духовная литература малопомалу стала спускаться из сферы отвлеченностей и обнаруживает заметное стремление войти в живое соприкосновение с общественною жизнью. Но важно здесь отношение к делу. Вообще наша духовная литература, делая, так сказать, только первый шаг к сближению с современною действительностью, относится как будто с боязнью и недоверием, а иногда и с явною неприязнью даже к лучшим стремлениям современности. Недоверие скрывается нередко и под такими фразами, в которых выражается, по-видимому, сочувствие к современным стремлениям. Православие и современность, не сами в себе, а в лице большей час-

ти представителей своих, односторонне понимающих свойства и требования того и другой, до настоящего времени относятся у нас между собою враждебно. Это самое важное и самое печальное явление в нашем современном обществе! О нем, может быть, еще не раз нам придется говорить. О. Феодор принадлежит к числу таких людей, которые с живою и глубокою религиозностью, с твердым и сознательным убеждением в православии соединяют живое и искреннее сочувствие ко всем лучшим стремлениям современности. Но и это еще не все. Есть у нас много людей хороших, истинно православных и в то же время искренно сочувствующих современному прогрессу. Но это сочувствие не просветляется в них разумным, сознательным убеждением, а держится только на добром непосредственном чувстве. Они глубоко преданы православию и искренно сочувствуют современности; а между тем сами не могут дать отчета в том, возможно ли последовательное и добросовестное примирение требований православия с современными идеями и стремлениями. Только у очень немногих есть горячее стремление к разъяснению важнейшего из современных вопросов, к определению истинных и разумных отношений между православием и современностью. К числу этих немногих принадлежит и о. Феодор. Вся его книга «О православии в отношении к современности» имеет целию определить различные пункты сближения между православием и современностью. Нельзя сказать, чтобы задача эта была решена им удовлетворительно. У него много неясности и натяжек, много важных сторон совсем оставлено без внимания. Но похвально и благородно самое стремление. И, кроме того, в сочинении о. Феодора есть немало светлых мыслей, которые не останутся без значения в общем решении важной и трудной задачи.

Вот главные отличительные достоинства сочинений о. архимандрита Феодора. Очень жаль, что в сочинениях этого достойного уважения писателя, особенно в его книге «О православии в отношении к современности», с внешней стороны есть немало недостатков, которые вредят их внутреннему достоинству. Главный недостаток тот, что мысль, часто не совсем ясная сама в себе, еще более запутывается в тяжелом, иногда туманном изложении. Немало по местам разных натянутых сближений, переходов и выводов. Вообще читать сочинения о. Феодора нелегко и человеку, привыкшему к серьезному чтению. Чтобы оценить их по достоинству, нужно, так сказать, вчитаться в них и обратить внимание на то, что в них есть особенного от других произведений нашей духовной литературы. Большинство читателей, не привыкших к серьезному, сосредоточенному чтению, и люди,

равнодушные к богословствованию и вообще к наукам духовным, в сочинениях о. Феодора не только не найдут чего-либо особенно интересного, но, может быть, даже оценят их ниже других посредственных произведений нашей же духовной литературы. Но люди, принимающие серьезный интерес в движении нашего духовного просвещения, не оставят без особенного внимания сочинений о. Феодора. В них найдут они много питательного и возбудительного для серьезной мысли.

Мы не излагаем содержания отдельных статей о. Феодора, не входим в разбор частных его взглядов. Нам бы хотелось написать большую критическую статью по поводу их, частично для того, чтобы более выяснить для читателей воззрения самого о. Феодора, частично для того, чтобы выяснить собственное наше отношение к этим взглядам. Может быть, у нас будет возможность написать такую статью. К тому же мы слышали, скоро выйдет еще новое сочинение о. Феодора, имеющее своим предметом — с религиозной точки зрения определить значение одного из великих созданий нашего словесного искусства. Сочинение это, состоящее из нескольких писем к самому автору этого художественного произведения, без сомнения, много может дать предметов для рассуждения.

В настоящей заметке мы хотели только обратить внимание читателей на вышедшие теперь сочинения о. Феодора, указав их главные отличительные качества.

